

Научная статья

УДК 34:94

doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.002



Закон от 13 июля 1913 года: организационно-правовые аспекты становления системы подготовки служащих тюрем в царской России

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университе-
та юстиции (РПА Минюста России), Тула, Россияmatros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются различные подходы к повышению уровня профессиональной подготовки надзирательского состава тюрем царской России, в том числе и тех, которые были предназначены для отбывания наказания женщинами. Отмечается роль руководителей Главного тюремного управления в инициировании профессиональной подготовки служащих тюрем с ориентиром на специфику деятельности в этой сфере, сложность решения вопросов, требующих наличия разносторонних знаний. **Цель:** показать истоки профессионального пенитенциарного образования, роль закона от 13 июля 1913 г. («Об учреждении школы в Санкт-Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для приготовления кандидатов на должности тюремной надзирательницы»), раскрыть его правовые положения, направленные на установление компетенции Санкт-Петербургской школы подготовки старших надзирателей тюрем и Московской школы подготовки надзирательниц, рассмотреть порядок зачисления в школы, правовой статус обучающихся, финансовое обеспечение учебного процесса, преподавателей, обучающихся, их служебное положение после обучения. В статье использовались методы сравнительного анализа, аналогии, идеализации, обобщения, формализации, конкретизации. **Результаты:** установлены подходы к этапам формирования профессиональной подготовки служащих тюрем для обеспечения их эффективной деятельности, а также заслуга отдельных ученых (И. Ф. Фойницкий, Н. Ф. Лучинский) и руководителей Главного тюремного управления царской России (М. Н. Галкин-Враской, С. С. Хрулев) в стремлении показать важность для государства и общества эффективной деятельности учреждений, исполняющих наказания. **Выводы:** закон от 13 июля 1913 г. об учреждении с 1 сентября 1913 г. по 31 декабря 1915 г. школ: 1) в Санкт-Петербурге для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и 2) в Москве – для кандидаток на должности тюремной надзирательницы является первым законом, который возвел пенитенциарное образование в ранг государственного.

Ключевые слова: Главное тюремное управление; Санкт-Петербург; Москва; школа; тюремные надзиратели; обучение.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Закон от 13 июля 1913 года: организационно-правовые аспекты становления системы подготовки служащих тюрем в царской России // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 2 (70). С. 125–130. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.002.

Law of July 13, 1913: Organizational and Legal Aspects of Forming the Prison Staff Training System in Tsarist Russia

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Tula, Russia
matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Abstract

Introduction: the article discusses various approaches to improving the level of professional training of prison guards in tsarist Russia, including those who guarded female convicts. The role of heads of the Main Prison Administration in initiating professional training of prison employees is noted, the specifics of activities in this area and the complexity of solving issues requiring diverse knowledge are described. *Purpose:* to show the origins of professional penitentiary education, the role of the law of July 13, 1913 ("On the establishment of the school to train candidates for the positions of a senior prison warden in Saint Petersburg and the school to train candidates for the positions of a female prison warden in Moscow"), to disclose its legal provisions fixing the competence of the Saint Petersburg School for the Training of Senior Prison Female Wardens and the Moscow School for the Training of Female Wardens. An order of enrollment in schools, a legal status of students, financial support for the educational process, teachers, students, and their official position after training are considered. The article uses *methods* of comparative analysis, analogy, idealization, generalization, formalization, and concretization. *Results:* the article reveals approaches to the stages of professional training of prison employees and describes achievements of individual scientists (I.F. Foinitskii, N.F. Luchinskii) and heads of the Main Prison Administration of Tsarist Russia (M.N. Galkin-Vraskoi, S.S. Khrulev) in proving the importance of effective performance of penitentiary institutions. *Conclusions:* the law of July 13, 1913 on the establishment of schools in Saint Petersburg to train candidates for the positions of a senior prison warden and in Moscow to train candidates for the positions of a female prison warden in the period of September 1, 1913 to December 31, 1915 is the first law that elevated penitentiary education to the rank of the state.

Keywords: Main Prison Administration; Saint Petersburg; Moscow; school; prison guards; training.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Shurukhnov N.G. Law of July 13, 1913: organizational and legal aspects of forming the prison staff training system in Tsarist Russia. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 2 (70), pp. 125–130. doi 10.46741/2686-9764.2025.70.2.002.

Введение

Профильное образование служащих любого правоохранительного ведомства предполагает наличие соответствующих образовательных учреждений. Истоки решения этого вопроса представляют определенный интерес для служащих и работников уголовно-исполнительной системы, преподавательского состава, а также для тех, кому не безразлична история российского государства.

Вопрос о необходимости подготовки специалистов для службы в пенитенциарных учреждениях Российской империи ставился руководителями Главного тюремного управления (ГТУ), учеными. Так, профессор Иван Яковлевич Фойницкий, известный российский тюремовец, один из создателей пенитенциарного права, в 1872 г. в «Судебном вестнике» опубликовал статью «Проект основных положений тюремного преобразования в России» [1, с. 11], в которой затрагивал и образовательную тематику. Однако это сразу не ре-

шало застаревшей проблемы. Анализируя высказывания профессора Сергея Викторовича Познышева, характеризовавшего отношение правительства Российской империи к использованию научных знаний в сфере исполнения уголовного наказания, можно сделать вывод о том, что оно не было положительным. Сложность, психологическая трудность, особенности организации отбывания наказания в тюрьме, значение тюремной сферы для общества и правопорядка не принимались во внимание. Считалось, что «для несложных целей и примитивной грубости этого «мертвого» дома особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось, нужно... для хорошей постановки пенитенциарного дела» [2, с. 13].

Первым (1874 г.) не только в России, но и в мировом сообществе, кто непосредственно обратил внимание на тюремное образование, был профессор Пе-

тербургского университета И. Я. Фойницкий. Он для всех студентов юридического факультета ввел курс по тюрьмоведению и читал его более 20 лет, до 1905 г. Формирование курса началось с отдельных статей, таких как «Тюремная реформа и тюрьмоведение (вступительная лекция, прочитанная 8 января 1874 г.)», «Русская карательная система» [1, с. 11], опубликованных в 1874 г. в журналах «Судебный вестник» и «Сборник государственных знаний». По оценкам современников, статьи и лекции И. Я. Фойницкого имели выдающееся научное и практическое значение [1, с. 12].

Подготовку кадров для системы исполнения наказаний исследователи связывают с созданием в Российской империи Главного тюремного управления в 1879 г. [3; 4] и с первым ее начальником – Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским [5; 6]. Он возглавлял управление с 1879 по 1896 г. В целях усиления подготовки служащих, передачи им содержания ведомственных установок, информирования о деятельности Главного тюремного управления Михаил Николаевич инициировал с января 1893 г. издание журнала «Тюремный вестник».

С целью подготовки специалистов для занятия должностей в тюремном ведомстве прорабатывалось создание специальных подготовительных курсов. В 1912 г. «Главным тюремным управлением был уже внесен на рассмотрение законодательных установлений проект учреждения таких курсов... По указанному законопроекту, курсы для приготовления кандидатов на тюремные должности должны состоять под названием “Тюремных курсов” при Главном тюремном управлении, под непосредственным руководством начальника сего управления» [7, с. 1205]. Однако решения вопроса на законодательном уровне не последовало. Поэтому начальником Главного тюремного управления Степаном Степановичем Хрулевым было принято решение о проведении при управлении систематических чтений по тюрьмоведению. «Для организации чтений и ближайшего заведывания ими... был назначен редактор “Тюремного вестника”, инспектор Главного тюремного управления действительный статский советник Н. Ф. Лучинский» [7, с. 1205].

Открытие чтений состоялось 1 марта 1912 г. Программа включала профессионально направленный круг вопросов, представляющих интерес для служащих тюрем. В круг программных вопросов входили: «1) начала уголовного права и учение о наказаниях, в особенности же краткая история и сравнительный анализ различных пенитенциарных систем; 2) элементарные понятия по психологии и психоневрологии; 3) изложение в общих чертах государственного устройства в России, с более подробными объяснениями касательно организации судебной и тюремной частей; 4) соединенные с практическими занятиями чтения по различным отраслям тюремного управления и хозяйства, как то: по строительной части, по тюремной гигиене, по продовольствию и одежному довольствию арестантов, по арестантским работам, по тюремной статистике и отчетности и т. п.» [7, с. 1205–1206]. 10 мая 1912 г. чтения при ГТУ завершились.

В редакционной статье «Тюремного вестника» за 1912 г. «Опыт систематических чтений по тюрьмоведению при Главном Тюремном Управлении» говорилось о широте задач, их сложности, требующей разнообразных профессиональных знаний. «В идеальном начальнике тюрьмы, – писал Николай Флорианович (Федорович) Лучинский, – должны совмещаться всевозможные профессии: в одно и то же время он воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант и даже психиатр и юрист» [8, с. 6].

Таким образом, на уровне научной общественности была сформулирована необходимость в создании системы подготовки кадров для пенитенциарной системы, а значит, и в издании специального законодательного акта, регламентирующего создание подобных учебных заведений.

Основная часть

13 июля 1913 г. был принят высочайше утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон, которым предусматривалось: I. учредить с 1 сентября 1913 года сроком по 31 декабря 1915 года: 1) школу в Санкт-Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и 2) школу в Москве для приготовления кандидатов на должности тюремной надзирательницы на основании Положений о сих школах [9; 10].

Значимость и уникальность этого законодательного акта состояли в том, что он являлся первым документом такого уровня [11; 12], открывшим тюремное образование с 1 сентября 1913 г. В нем были закреплены материально-технические, финансовые, учебные, социальные, пенсионные, организационные положения. Они устанавливали правовой статус школ, учащихся, выпускников, компетенцию руководителей, специального совета (комиссии). Приложенные к закону положения позволили в процессе сравнительно-правового исследования установить определенные различия в организации деятельности и статусе этих двух школ.

1. Подготовка кандидатов на должность старшего надзирателя была организована в школе, состоящей при Санкт-Петербургских местах заключения. В нее принималось 30 младших тюремных надзирателей, прослуживших не менее двух лет. Отбору кандидатов на учебу на местах уделялось особое внимание. Об этом свидетельствует указание исполняющего должность начальника ГТУ Г. Ф. Беттихера. В нем говорилось: «Ввиду крайне серьезных требований, предъявляемых к лицам, занимающим должности старших тюремных надзирателей по части несения обязанностей службы и являющимся ближайшими руководителями их в сем отношении, но нередко заведывающим даже отдельными отраслями управления в местах заключения, на правах помощников начальника тюрьмы, – выбрать лиц, которые будут командированы для прохождения курса обучения в означенной школе, должен производиться с особой тщательностью и осмотрительностью» [13, с. 964]. Кроме перечисленного, было рекомендовано обращать внимание на уровень образования, возраст, состояние здоровья, нравственные (отсутствие пристрастия к употребле-

нию спиртных напитков) и служебные качества (исполнение поручений начальства) [13].

Курс бесплатного обучения длился четыре месяца, дважды в год – с 15 января по 15 мая и с 15 августа по 15 декабря. Командируемые на учебу в порядке, определенном начальником ГТУ, младшие тюремные надзиратели получали пособие, включающее стоимость железнодорожного билета третьего класса для проезда от места службы до Санкт-Петербурга и обратно, плюс по тридцать копеек за каждые сутки нахождения в пути. Все обучающиеся получали установленное им денежное содержание по прежнему месту службы, пользовались квартирой и продовольствием в натуре. По завершении обучения в школе прошедшие испытания выпускники получали особое свидетельство и право пользоваться преимуществом при назначении на должность старшего надзирателя.

Следует указать еще на одно объективное решение (от 26 июля 1913 г.), следовавшее из указания исполнявшего должность начальника ГТУ. В нем говорилось: «ввиду краткости времени, оставшегося для открытия школы в С.-Петербурге... в текущем году могут быть командированы лишь младшие надзиратели, состоящие на службе в Европейской России, почему к надзирателям, служащим в прочих местностях, настоящие правила будут иметь применение не ранее, как с начала 1914 года» [13, с. 965].

1.1. В указанный период для подготовки кандидатов на должность тюремной надзирательницы при Московской женской тюрьме также была создана школа. Ее наполняемость составляла двадцать пять человек, период обучения – шесть месяцев – с 1 сентября по 1 марта. На обучение принимались лица женского пола, исключительно по их собственному прошению, в возрасте не менее 21 года, способные по состоянию своего здоровья к службе в тюремной страже. Кандидатки должны были ранее окончить какое-либо учебное заведение, хотя бы низшего разряда, или выдержать соответствующее испытание при поступлении в школу. Более длительный срок обучения, в сравнении с обучением в Санкт-Петербургской школе, объяснялся отсутствием у лиц женского пола опыта работы в тюремной системе. Обучение было бесплатным, при этом выдавалось пособие в размере пятидесяти копеек в сутки.

Выпускницы, равно как и младшие надзиратели, получали особое свидетельство, дающее преимущество в занятии должности тюремной надзирательницы. На них было распространено обязательство (условие), заключающееся в том, что окончившие школу и получившие назначение на должность в тюремном ведомстве были обязаны прослужить в нем не менее трех лет. В случае неисполнения обозначенной обязанности они должны были возратить денежную сумму, полученную ими в качестве пособия при обучении в школе.

2. Санкт-Петербургскую школу возглавлял начальник школы, назначаемый начальником Главного тюремного управления. Он уполномочивался на осуществление административно-хозяйственной и учебной деятельности. При школе создавался особый комитет, его председателем был губернский тю-

ремный инспектор. Членами комитета по должности были начальник школы и преподаватели, а также избираемые два члена Санкт-Петербургского благотворительного комитета. Компетенция комитета школы была предельно ограниченной: общее наблюдение за преподаванием; принятие мер, могущих способствовать успешной подготовке учащихся; обсуждение вопросов, относящихся к административно-хозяйственной деятельности.

2.1. Руководство Московской школы подготовки надзирательниц в силу объективных условий было двусоставным – начальник Московской женской тюрьмы и его помощница. Их непосредственная деятельность состояла в решении учебных и административно-хозяйственных вопросов. Более широкий круг вопросов, наряду с учебными и административно-хозяйственными, включал:

- установление, с утверждения начальника ГТУ, программы преподавания в школе и порядка ведения практических занятий учащихся. Как и в Санкт-Петербурге, учащиеся могли назначаться для временного исполнения обязанностей тюремных надзирательниц в Московской женской тюрьме и женском отделении тюремной больницы. В таком случае для временного пользования они получали казенное обмундирование по установленной форме за счет общих кредитов, отпускаемых на обмундирование стражи;
- приглашение преподавателей;
- прием в школу и выпуск из нее учащихся. Решался образованным при школе советом. Его председателем была одна из директрис Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (избираемая им).

На правах членов в совете работали: московский губернский тюремный инспектор (участвующий в совете на правах заместителя председательницы совета на время ее отсутствия); одна директриса Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (по результатам ее избрания); начальник Московской женской тюрьмы, его помощница; преподаватели школы. Кроме перечисленного, совет устанавливал внутренний распорядок школы. Это осуществлялось путем издания особой инструкции, которая утверждалась московским губернатором.

В Санкт-Петербургской школе функции по определению внутреннего распорядка путем издания для этого особых правил и назначение преподавателей осуществлял начальник ГТУ. Он же устанавливал программу преподавания и порядок проведения практических занятий. Таким образом, компетенция совета при московской школе, в силу объективных причин, была шире по сравнению с Санкт-Петербургским комитетом.

3. По причине объективных обстоятельств (количество учащихся, периодичность, сроки обучения) в Санкт-Петербургской школе подготовки кандидатов на должность старшего надзирателя вводилась самостоятельная должность начальника, с присвоением ему VIII класса по чинопроизводству, V разряда по пенсии. В одну тысячу двести рублей в год был определен оклад содержания – 600 руб. жалования и 600 руб. столовых, а также квартира в натуре при школе.

3.1. В Московской школе должность начальника, как мы уже указывали, была совмещенной – ее возглавляли начальник Московской женской тюрьмы и его помощница.

Оригинальность анализируемого закона от 13 июля 1913 г. состояла и в том, что он конкретно расписывал цели выделяемых из государственного казначейства средств. В законе было прописано, что размер кредитов, потребных на наем помещения для Санкт-Петербургской школы, на наем квартиры для начальника и казармы для учащихся и на продовольствие последних, а равно на устройство или на наем помещений для Московской школы, определять с 1914 г. в сметном порядке.

4. На содержание Санкт-Петербургской школы в течение двух лет, начиная с 1914 г., планировалось выделять по 3400 руб., в том числе: а) на содержание начальника школы 1200 руб.; б) на канцелярские расходы и приобретение учебных пособий – 600 руб. Для того чтобы иметь представление о затратах на приобретение учебных пособий и стоимость отдельных изданий, приведем следующие данные: годичная подписная цена «Тюремного вестника» с доставкой и пересылкой составляла 7 руб.; в) на наем преподавателей школы – 1600 руб.

4.1. В обозначенный период на содержание Московской школы тюремных надзирательниц планировалось выделить: по 3350 руб. в год, в том числе: а) на уплату преподавателям школы – 900 руб.; б) на выдачу пособий учащимся в школе – 2250 руб.; в) на канцелярские расходы и приобретение учебных пособий – 200 руб. Общий расход на обе школы составлял 6750 руб. в год.

5. В 1913 г. было запланировано отпустить из средств государственного казначейства для Санкт-Петербургской школы: 1) 2766 руб., из них: а) на содержание начальника школы – 400 руб.; б) на канцелярские расходы и приобретение учебных пособий для школы – 200 руб.; в) на наем преподавателей школы – 533 руб.; г) на наем помещения для школы, квартиры для начальника и казармы для учащихся – 833 руб.; д) на продовольствие учащихся – 880 руб.

5.1. Затраты в обозначенный период времени на Московскую школу составили 1616 руб., в том числе:

а) на оплату преподавателей – 300 руб.; б) на выдачу пособий учащимся – 750 руб.; в) на канцелярские расходы и приобретение учебных пособий – 66 руб.; г) на наем помещения для школы – 500 руб.

На обе школы затраты составили 4382 руб. с отнесением расхода на счет ожидаемых сбережений от назначений по Государственной росписи расходов на 1913 г.

Ориентируясь на отдельные материалы, публикуемые в журнале «Тюремный вестник», и руководители ГТУ, и отдельные представители тюремной науки (Н. Ф. Лучинский) восприняли создание школ как возможность повышения профессионального уровня и престижа работы служащих тюрем царской России.

Заключительная часть

По объективным причинам (пол, возраст, срок обучения, отсутствие опыта службы в тюрьме) правовой статус школы в Москве для подготовки кандидатов на должности тюремной надзирательницы и Санкт-Петербургской школы старших тюремных надзирателей различался. Положения о школах были закреплены законодательно.

Закон от 13 июля 1913 г. о создании в Санкт-Петербурге и Москве школ для профессиональной подготовки служащих тюрем послужил предпосылкой для последующего целенаправленного образования сотрудников пенитенциарной системы. Опыт царской России в этом направлении успешно использовался в дальнейшем.

В период Временного правительства начальником Главного тюремного управления был назначен правовед А. А. Жижиленко (с оставлением на должности профессора Санкт-Петербургского университета). 17 марта 1917 г. он подписал приказ № 2 о создании пенитенциарных курсов для переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни».

Учебные заведения СССР позаимствовали и усовершенствовали опыт школ подготовки тюремных служащих Российской империи, например, по проведению практических занятий, ознакомительных практик, стажировок в должности непосредственно в условиях предстоящей практической деятельности после завершения образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Люблинский П. И. Памяти трех русских криминалистов И. Я. Фойницкого, Д. И. Дриля, Н. Д. Сергеевского. СПб., 1914. 152 с.
2. Познышев Сергей Викторович. Профессор Государственного Московского Психоневрологического Института. Профессор международной Академии Наук в Тулузе // Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
3. Зубов С. В. Сохранять память о М. Н. Галкине-Враском // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 3. С. 9–19.
4. Гайдук С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 226 с.
5. Яковлева О. Н. Начальники Главного тюремного управления Российской империи: история ведомства в лицах // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 99–103.
6. Беляева Л. И. Роль М. Н. Галкина-Враского в формировании основ управления системой исполнения наказаний Российской империи // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1-4), № 3. С. 379–398.
7. Отдел неофициальный. Опыт систематических чтений по тюремоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. 1912. № 6-7. С. 1203–1209.
8. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. 80 с.

9. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советомъ и Государственною Думою закон от 13.07.1913 «Об учреждении школы въ С.-Петербургѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатовъ на должности тюремной надзирательницы» // Полное собрание Законовъ Россійской имперіи. Собрание третье. Т. XXXIII. 1913. Петроград, 1916 (№ 39906).
10. Об учреждении школы в С.-Петербурге для подготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для подготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы // Тюремный вестник. 1913. № 6-7. С. 900–904.
11. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 24–27.
12. Шурухнов Н. Г. Генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1-4). С. 552–565.
13. О порядке применения закона 13 июля 1913 г. об учреждении Школы в С.-Петербурге для подтовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и Школы в Москве для подготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы // Тюремный вестник. 1913. № 6–7. С. 964–965.

REFERENCES

1. Lyublinskii P.I. *Pamyati trekh russkikh kriminalistov I. Ya. Foinitskago, D.I. Drilya, N.D. Sergeevskogo* [In memory of three Russian criminologists I. Ya. Foinitskii, D.I. Dril, N.D. Sergievskii]. Saint Petersburg, 1914. 152 p.
2. Sergei V. Poznyshv. Professor at the Moscow State Psychoneurological Institute. Professor at the International Academy of Sciences in Toulouse. In: *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of Penitentiary Science]. Moscow, 1923. 342 p. (In Russ.).
3. Zubov S.V. Preserving the memory of M.N. Galkin-Vrasky. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Penal System*, 2024, no. 3, pp. 9–19. (In Russ.).
4. Gaiduk S.L. *Tyuremnaya politika i tyuremnoe zakonodatel'stvo poreformennoi Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Prison policy and prison legislation of post-reform Russia: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1987. 226 p.
5. Yakovleva O.N. Chiefs of the Main Prison Administration of the Russian Empire: the history of the agency in person. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 3 (29), pp. 99–103. (In Russ.).
6. Belyaeva L.I. The role of M.N. Galkin-Vraskoi in the formation of the foundations of the management of the system of execution of punishments of the Russian Empire. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2020, vol. 28 (1-4), no. 3, pp. 379–398. (In Russ.).
7. Non-official department. The experience of systematic reading on prisons at the Main Prison Administration. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1912, no. 6–7, pp. 1,203–1,209. (In Russ.).
8. Luchinskii N.F. *Osnovy tyuremnago dela* [Fundamentals of prison service]. Saint Petersburg, 1904. 80 p.
9. Law of July 13, 1913 “On the establishment of the school to train candidates for the positions of a senior prison warden in Saint Petersburg and the school to train candidates for the positions of a female prison warden in Moscow” approved by the State Council and the State Duma. In: *Polnoe sobranie Zakonov Rossiiskoi imperii. Sbranie tret'e. T. XXXIII* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. Vol. XXXIII]. Petrograd, 1916. No. 39,906. (In Russ.).
10. On the establishment of a school in St. Petersburg to train candidates for the positions of a senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of a female prison warden. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1913, No. 67, pp. 900–904. (In Russ.).
11. Voloshin D.V. Moscow school of prison keepers as the first educational institution for training of penitentiary staff in Russia. *Vektor nauki TGU. Seriya: pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*, 2015, no. 2 (21), pp. 24–27. (In Russ.).
12. Shurukhnov N.G. The genesis of the centers for scientific support of personnel training for the execution of punishments and the fight against crime. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo = Penal Law*, 2024, vol. 19 (1–4), pp. 552–565. (In Russ.).
13. On the procedure for applying the law of July 13, 1913 on the establishment of a school in Saint Petersburg to train candidates for the positions of a senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of a female prison warden. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1913, pp. 964–965. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного права и процесса Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Тула, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

NIKOLAI G. SHURUKHNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Law and Procedure of the Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Tula, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

Статья поступила 22.01.2025